

Пандемия в (без)умном городе: цифровые протезы и аффордансы московской самоизоляции¹

В первую ковидную весну Москва изобретала «режим повышенной готовности» — гетерогенный способ существования в пандемию, сочетающий неполноту карантина и нарастание самоизоляции с точечной господдержкой, неолиберальным делегированием ответственности, разрушением повседневности и освоением новых технологических расширений. Цифровой труд в зуме изматывал. Социальное неравенство тех, кто (не) может оставаться дома, производилось через рутины доставки. Посещение публичных лекций и панихид виртуализировалось. Надзор за инфицированными гражданами осуществляло мобильное приложение. Транспортные карты москвичей 65+ были заблокированы. А распорядок прогулок домами напоминал работы московских концептуалистов с выставки «Не навсегда», виртуально открывшейся в Третьяковке.

Но даже на этом фоне удаление с сайта мэрии «Умного города» — целевой программы цифровизации Москвы — не прошло незамеченным². Исчезновение документа, где на ста страницах описывалось техносоциальное преобразование мегаполиса в ближайшую декаду³, связывали с появлением серии критических публикаций о готовности московского правительства «чипировать население»⁴. Так местные конспирологи трактовали те места «Умного города», где говорилось об использовании нанороботов, печати органов на 3d-принтере, редактировании генома и прочих трансгуманистических техниках улучшения качества жизни москвича до 2030 года. Другим объяснением стало несоответствие принципов «умной Москвы», провозглашенных в Программе, и цифрового хаоса самоизоляции⁵. Ведь цифровые инфраструктуры, задействованные в «период повышенной готовности», не обеспечили «качественную, полноценную и счастливую жизнь для всех категорий граждан». И даже наоборот. Вместо сквозных данных и эффективной работы алгоритмов, позволяющих «избегать управленческих ошибок и принимать оптимальные решения», они породили сбои в протоколах администрирования. Вместо расширения «активного участия граждан в принятии решений по городским вопросам» они потребовали новых контролеров с полицейскими функциями⁶. Московский случай организации

---

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 году.

² С сайта mos.ru вдруг удалили программу «Умный город — 2030». 23.05.2020. URL: <https://aftershock.news/?q=node/870539&full>; Собянин вдруг удалил со своего сайта «Умный город». 23.05.2020. URL: <https://www.yaplakal.com/forum1/topic2118959.html>; Программу, где говорится о чипировании людей, удалили с сайта Собянина. 29.05.2020. URL: <https://makaryshka.livejournal.com/1442829.html>.

³ Москва «Умный город — 2030» // Официальный сайт Москвы. URL: https://2030.mos.ru/netcat_files/userfiles/documents_2030/concept.pdf.

⁴ Львов С. Планы мэрии предполагают массовое чипирование населения к 2030 // Новые Известия. 2020, 19 мая. URL: <https://newizv.ru/news/city/19-05-2020/>; Чипирование и зомбирование россиян на примере Москвы. «Умный город — 2030». URL: <https://liana-III.livejournal.com/1022389.html>.

⁵ Шнуренко И. Московский эксперимент: суть закона об искусственном интеллекте. 27.05.2020. URL: https://zavtra.ru/blogs/moskovskij_eksperiment.

⁶ Москва «Умный город — 2030». С. 26.

самоизоляции не походил ни на воплощение утопии кода, ни на киберпанковский кошмар⁷. Главным источником (дис)комфорта и социальной напряженности стала не безотказная работа искусственного интеллекта, а ее низкое качество — непродуманность информационно-технологических решений, поспешность их реализации и неготовность властей брать на себя ответственность за «(без)умный» в своей дисфункциональности цифровой город.

Тех, кто ожидал, что столичная концепция умного урбанизма будет скорректирована с учетом этого опыта, ждало разочарование. Когда через несколько месяцев Программа вернулась на сайт мэрии, её текст не претерпел существенных изменений. Изменился только сетевой адрес, а вместе с ним — статус «Умного города — 2030». Один из дюжины городских проектов (www.mos.ru/city/projects/2030) de facto обрел эксклюзивное качество — превратился в горизонт будущего для Москвы и ее правительства (www.2030.mos.ru). Этот и другие симптомы карантинного усиления информационных технологий⁸ вдохновляют социального исследователя на критическое осмысление деформаций в цифровой ткани городской жизни, производимых здесь и сейчас. Мы обсудим их на примере интерфейсов московской самоизоляции.

«Будущее уже наступило»

Идет ли речь о запуске программы «Умный город», экспериментах МТС по внедрению 5G в утопических пространствах ВДНХ, переходе на электробусы или футурологической встрече мэрии со Сбербанком, о цифровых успехах столицы пишут, цитируя Уильяма Гибсона: «Будущее уже наступило»⁹. Общим знаменателем для этих дискурсивных событий становятся использование электронных сервисов в управлении городом и стремительное «изменение жизни к лучшему одним нажатием клавиш»¹⁰. Как правило, цитирование ограничено первой частью из фразы классика. Между тем, и в 1990, и в 1999 годах отец киберпанка не только провозглашал присутствие будущего в настоящем, но и подчеркивал неравномерность его распределения между киборгом из Беверли Хиллс, потребляющим новейшие биомедицинские технологии, и обитателем Бангладеша, остающимся человеком с аграрной планеты¹¹.

---

⁷ В китайской социальной рекламе эпохи пандемии использовались киберпанковские мотивы пребывания под взглядом вездесущей камеры. Голос с (неба) дрона побуждает недисциплинированных обывателей, застигнутых в разных местах, надеть маски. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=x5JMhUsS1M>.

⁸ В этом ряду выделяется Федеральный закон № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"». Нормативным актом, прошедшим Думу в первые дни самоизоляции, подписанным президентом из укрытия, и вступившим в силу 1 июля 2020 г., в столице вводится «экспериментальный правовой режим», стимулирующий внедрение технологий искусственного интеллекта. Одновременно разрешается неограниченное использование агрегированных персональных данных (в том числе о состоянии здоровья) для «эффективного управления городом».

⁹ *Абрамов А., Галицкий М.* Умный город: как Москва превращается в город будущего // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/dom/mos/umnyj-gorod/>; Электробусы в Москве — будущее уже наступило. 26.04.2019. URL: https://zen.yandex.ru/media/taynie_zakoulki/elektrobusy-v-moskve-buduscee-uje-nastupilo-5cac916c643d2800af133f4e; Будущее в Москве уже наступило: дополненная реальность входит в повседневную жизнь. 11.06.2019. URL: <https://www.bashinform.ru/m/news/1318659/>.

¹⁰ Москва цифровая. Россия 1. 27.07.2018.

¹¹ Cyberpunk (Documentary), 1990. Directed by Marianne Trench, 12.20–14.59. Также: The Future Has Arrived. URL: <https://quoteinvestigator.com/2012/01/24/future-has-arrived/>.

В России с ее центростремительной географией и внутренней колонизацией есть простор для цифровых воплощений неравенства. Москва производит их через воображение и киберинфраструктуры. Пока в Таганроге «заменяют уличные светильники на энергосберегающие» и тестируют умный домофон¹², в столице монтируют многофункциональные опоры «цифровой экономики», обеспечивающие свет, связь и сбор данных¹³; экспериментируют с беспилотным уборочным транспортом в зонах 5G¹⁴ и обещают заменить инвалидные коляски на экзоскелеты¹⁵.

Утверждая, что «фантастическое будущее в цифровом мире давно уже наступило, во всяком случае в Москве»¹⁶, мэр Собянин, который пришел на должность градоначальника в 2010 году с позиции вице-преьера и куратора национальной программы «Информационное общество», очевидно, имел в виду нечто более прозаическое. Например, налаживание коммуникации с гражданами через портал мэрии, электронную запись к врачу через единую информационную систему, цифровые дневники школьников или увеличение площади wi-fi покрытия. Платформенное решение этих задач обеспечивали целевые программы «Электронная Москва» (2003–2011 гг.) и «Информационный город» (2012–2018 гг.). «Умный город» — третий виток в цифровизации столицы. С помощью технологий искусственного интеллекта, блокчейна и интернета вещей он должен придать масштаб и связность цифровым расширениям, уже встроенным в повседневность мегаполиса, или обеспечить встречу обещанного московского будущего с уже наступившим.

Пример тому — карта москвича, тестирование которой началось еще при Лужкове. Из средства получения субсидий и льготного проезда она превратилась в комплексный инструмент все более детализированной стратификации и цифрового гражданства. Теперь карта обеспечивает доступ разных категорий горожан к различным городским сервисам — от медицинского страхования и записи к врачу до школьных завтраков и прохода в музей. Для столичных властей, контролирующих доступ к услуге, карта становится технологией быстрого и адресного управления поведением горожан. Департамент информационных технологий (ДИТ)¹⁷ уже назвал её «ключом от умного города»¹⁸.

С начала 2010-х академия, власть и бизнес все чаще говорят об умных городах и все реже — о цифровых.¹⁹ Оба понятия родом из 1990-х. В нулевые на волне развития

---

12 Таганрог стал первым умным городом Юга России // ТАСС. 2019, 8 октября. URL: <https://tass.ru/nacionalnyie-proekty/6974846>, 08.09.2019. Создание конкурирующих национальных стандартов «умных городов» с участием Минстроя и Ростелекома обсуждается с конца 2018 г., см: *Мельникова Ю.* Умный город: перезагрузка. 27.05.2019. URL: <https://www.comnews.ru/content/119791/2019-05-27>.

13 *Трепалина Ю.* Умные уличные фонари могут помочь при развертывании сетей 5g. URL: <https://nag.ru/news/newsline/103732/>, 25.03.2019.

14 Беспилотные уборщики в Москву и digital в Рязань. 07.06.2019. URL: <https://nblife.info/news/pmef-2019-itog/>.

15 Москва «Умный город — 2030». С. 39.

16 Сайт Сергея Собянина. 28.07.2019. URL: <https://www.sobyanin.ru>.

17 Создание ДИТ в начале 2010-х ознаменовало появление в мэрии «цифровой команды», готовой стать технократическим центром управления мегаполисом. См.: *Захаров А.* Умный город или старший брат? Как мэрия научилась знать о москвичах все // BBC. 10.04.2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52219260>.

18 Одна карта — десятки возможностей // Официальный сайт Москвы. 13.11.2019. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/1299/6079050/>.

19 *Cocchia A.* Smart and Digital City: A Systematic, Literature Review // R. Dameri, R. Camille (eds.). How to Create Public and Economic Value with High Technology in Urban Space. Switzerland: Springer, 2014. P. 28.

интернета и инфраструктурных инициатив IBM востребованы цифровые города и технооптимизм, тогда как поворот к умным городам, пришедшем на следующее десятилетие, становится отсроченной реакцией на кризисные явления — экологическую повестку Киотского протокола и экономический кризис 2008 года. В условиях глобального усложнения сред существования был сформирован запрос на новую урбанистическую рациональность^{20 21}. Теперь повышение качества жизни в мегаполисах связывают не только с технологическими инновациями, но и с креативным участием умных горожан и сообществ²². Для координации нужны умные города. Их главное смысловое отличие от цифровых городов Аннализа Коккиа, сопоставившая употребление обоих концептов, видит в отказе от технологического детерминизма и движении к децентрализации²³.

На практике эти различия производить сложнее. Ведь самый умный в мире южнокорейский Сонгдо почти 20 лет остается недостроенным, полупустым, пресыщенным технологиями и слишком дорогим²⁴. В умном Торонто освоение публичных пространств цифровыми корпорациями и ограничения на совместное использование городских данных вызывают протесты жителей²⁵. А умная Москва движется в сторону технологического детерминизма и централизованного администрирования, а не прочь от них, как положено идеальному умному городу.

Для того чтобы определить вектор московского движения, мы сопоставили целевые программы первого и третьего поколений. «Электронная Москва», подготовленная в начале нулевых, ориентирована на развитие конкуренции и демократических институтов; электронную демократию и прозрачность принимаемых решений; совершенствование строительства и расширение доступа горожан к электронным технологиям²⁶. «Умный город», реализация которого началась 15 лет спустя, нацелен на централизованное, сквозное, прозрачное управление; биополитическое благополучие граждан (в том числе достигаемое через развитие сетей медицинского мониторинга и автоматизированной диагностики); контроль за населением через перевод его поведения в данные²⁷.

Обитатели Москвы, которую к 2030 году обещают превратить в «город, управляемый данными», должны стать поставщиками сырья для искусственного интеллекта²⁸.

---

20 *Kuecker G. D., Hartley K.* How smart cities became the urban norm: Power and knowledge in New Songdo City // *Annals of the American Association of Geographers*. 2020. Vol. 110(2). Pp. 516–524.

21 Подробнее об эволюции понятия «умный город» и способах его использования различными агентами см.: Запорожец О., Лапина-Кратасюк Е. «Корона-тест для умного города» и Любимов С. «К критической теории «умных городов»» в этой монографии.

22 *Kitchin R.* The real-time city? Big data and smart urbanism // *GeoJournal*. 2014. Vol. 79(1). Vol. 1–14; *Caragliu A., Del Bo C., Nijkamp P.* Smart cities in Europe // *Journal of Urban Technology*. 2011. Vol. 18(2). Pp. 65–82; *Dameri R.* Searching for smart city definition. *International Journal of Computers and Technology* // 2013. Vol. 11(5). Pp. 2544–2551.

23 *Cocchia A.* Smart and Digital City: A Systematic, Literature Review.

24 *Hollands R. G.* Critical interventions into the corporate smart city // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2015. Vol. 8(1). Pp. 61–77.

25 *Kofman A.* Google’s “Smart City of Surveillance” Faces New Resistance in Toronto, *The Intercept*. 11.14.2018. URL: <https://theintercept.com/2018/11/13/google-quayside-toronto-smart-city/>.

26 Закон города Москвы № 47 от 9 июля 2003 г. «О городской целевой программе “Электронная Москва”». URL: <http://docs.cntd.ru/document/3646954>. С. 3.

27 Москва «Умный город — 2030».

28 На извлечение все большего объема данных из неосведомленного пользователя, который ничего не получает взамен, обращает внимание Шошана Зубофф в ходе описания капитализма надзора. См: *Zuboff S.*

Агрегирование этих данных (в том числе биомедицинского характера) и их использование для обучения нейросетей-управленцев заложено в программу «Умный город». В стратегическом документе есть упоминание об «умной одежде», которая будет передавать куда следует сведения об образе жизни московского обывателя²⁹. Эти данные собираются использовать в работе страховщиков для определения размера страховых выплат. Возможность принимать автоматизированные административные решения с помощью искусственного интеллекта, минуя горожанина³⁰, оставляет все меньше места для «человека как источника воли»³¹ и вызывает тревогу. На фоне кризиса, который переживают в наши дни электоральные институты и политическая сфера в целом, технологическая и технократическая представленность граждан через данные воспринимается как один из симптомов утраты политической представительности³². Балансируя между обеспечением wi-fi покрытия³³ и автоматическим распознаванием лиц³⁴, между доступом и контролем, московское правительство делает свой выбор уже сегодня.

Сергей Собянин отказывается от позиции технологического детерминиста, комментируя ход цифровизации ровно для того, чтобы эту позицию утвердить: «Разумеется, цифровая трансформация — не панацея и не золотой ключик для решения всех городских проблем. “Цифра” не отменяет необходимость строительства новых домов, дорог, школ и поликлиник. “Цифра” лишь помогает, но не заменяет учителя и врача. Но именно благодаря “цифре” во многих сферах мы можем добиться того, что раньше считалось невозможным — обеспечить социальное равенство, когда все москвичи независимо от места проживания получают множество качественных услуг»³⁵.

Готовность выявить, измерить и искоренить сервисное неравенство с помощью новейших платформ и алгоритмов по своей сути является технократической³⁶. Наряду с обертонами цифрового капитализма³⁷ или гибридного социального государства, не

The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. London: Profile Books, 2019.

29 Москва «Умный город — 2030». С. 39.

30 По сути, речь идет об *алгоритмической правительности*, которую Антуанетта Руврой и Томас Бернс определяют как политико-правовую рациональность особого рода — порождение цифровых режимов истины, основанных на автоматизированном сборе и агрегировании больших данных. Для достижения новой управляемости больше не нужен рефлексивный субъект. На инфра-индивидуальном уровне, где ведется сбор данных, индивида еще нет. На супра-индивидуальном уровне, где строятся прогностические модели, его уже нет. Rouvroy A., Berns T. Gouvernamentalité algorithmique et perspectives d'émancipation. Le disparate comme condition d'individuation par la relation? // Réseaux. 2013. No. 1 (177). Pp. 163–196.

31 Грамматчиков А., Скоробогатый П. Цифровые экспериментаторы // Эксперт онлайн. 15.06.2020.

32 Источником этой деполитизации — эрозии публичной сферы и гражданства — в обществах западного типа Джорджио Агамбен считает государство безопасности, которое через цифровой контроль уничтожает фундаментальное различие между действием и бездействием, публичной и приватной сферами, впервые в истории производит социальную идентичность прямо из данных. Agamben G. From the state of control to a praxis of destituent power // Resisting Biopolitics: Philosophical, Political, and Performative Strategies / Eds. S. Wilmer, A. Zukauskaitė. NY: Routledge, 2014. Pp. 21–29.

33 Московская история бесплатного городского доступа в интернет началась в 2012 г. В 2013 г. wi-fi появился в столичном метро, а в 2016 г. — в городских автобусах // Публичный отчет ДИТ за 2017. С. 19. Официальный сайт Москвы. URL: <https://www.mos.ru/upload/alerts/files/OtchetnoemeropriyatiyadiT2017.pdf>.

34 В 2013 г. в центре Москвы установили 1700 камер, а во дворах и подъездах еще 95 тыс., в 2017 г. — 143 тыс. В начале 2020 г. к единому центру хранения данных подключено 175 тыс. устройств.

35 Сайт Сергея Собянина. 28.07.2019. URL: <https://www.sobyanin.ru>.

36 Kitchin R. The real-time city? Big data and smart urbanism. P. 9.

37 Цифровой капитализм определяют через собственность на новые средства производства, изменение характера труда, распространение цифровых стилей менеджмента и контроля продуктивности. Schiller D.

принимающего в расчет тех граждан, что не пользуются цифровыми гаджетами, мы различаем в московской технократии след советских инженерных утопий. Начиная с плана ГОЭЛРО в СССР раз за разом решали важнейшие социально-экономические проблемы и строили коммунизм с помощью крупных научно-технических программ³⁸. Да и технологически опосредованное светлое будущее уже наступало в стране победившего социализма в 1950–1960-е годы, когда ожидания от новой техники были особенно велики³⁹.

В рапортах чиновников и журналистов об успехах российской столицы, по очередным цифровым показателям оставившей «Лондон и Нью-Йорк далеко позади»⁴⁰, мы различаем не только проявление глобальной конкуренции наших дней, но и паттерны пропагандистской состязательности, доставшиеся новой Москве от времен, когда в Советском Союзе «догоняли и перегоняли Америку»⁴¹. В последние годы рапортуют все чаще. Так, в 2017 году Москва вошла в пятерку мировых лидеров по готовности к переходу к smart city, попала в топ-10 по скорости интернета и была на втором месте по его доступности. В 2018-м она лидировала в рейтинге ООН по уровню развитию электронных услуг в столицах. В 2019 — занимала первое место по использованию каршеринга и входила в первую десятку по использованию систем видеонаблюдения, уступая дюжине китайских мегаполисов, Лондону, Атланте и Чикаго⁴². В августе 2020 года индийское консалтинговое агентство Tholons огласило еще один рейтинг, в котором Москва поднялась с 23 на 18 место и разместилась рядом с Лос-Анжелесом, Йоханнесбургом, Сантьяго⁴³.

Агентство измеряет умный урбанизм через цифровые трансформации мегаполисов. Возвышению российской столицы на этот раз способствовал пересмотр критериев оценивания. В ковидный год существенно (с 25 до 40 %) возрос вес «цифровизации и инноваций», тогда как значение нетехнологических параметров (рисков, уровня жизни, развития интеллектуальной среды), столь значимых для идеологии «умного города», снизилось. Формулируя повестку для мира, переживающего пандемию, агентство прямо назвало работу из дома и распространение технологий искусственного интеллекта «новой нормальностью»⁴⁴. И косвенно — через пересмотр критериев — поддержало глобальный разворот от «умного города» к «цифровому». Означает ли это, что в своем движении вспять

Power under pressure: Digital capitalism in crisis // *International Journal of Communication*. 2011. Vol. 5. Pp. 924–941; *Fuchs Ch.* Labor in informational capitalism and on the Internet // *The Information Society*. 2010. Vol. 26(3). Pp. 176–196; *Wajcman J.* Pressed for time: The acceleration of life in digital capitalism. Chicago UP, 2015.

³⁸ *Josephson P.* Atomic-powered communism: Nuclear culture in the postwar USSR. // *Slavic Review*. 1996. Vol. 55(2). Pp. 297–324.

³⁹ *Орлова Г.* Долгое замыкание: технологические ожидания и (пост) советская ядерная энергетика будущего // *Практики и интерпретации*. 2018. № 3(3).

⁴⁰ Москва — цифровая. Столицу назвали мировым лидером по оказанию электронных услуг населению // *Вести*. 27.07.2018. URL: <https://www.vesti.ru/article/1431203>.

⁴¹ *Wolfe A.* Freedom's laboratory: The Cold War struggle for the soul of science. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2018.

⁴² Москва вошла в топ-5 крупнейших городов мира, готовых к внедрению технологий будущего // *Официальный сайт Москвы*. 05.07.2017. URL: <https://www.mos.ru/news/item/26285073/>; Умная Москва: какими технологиями нашпигована столица // *Сайт РБК*. 13.07.2017. URL: <https://rb.ru/longread/smart-moscow/>; «Умный» мегаполис — Москва лидер рейтинга ООН по цифровизации городов мира. 07.09.2019. URL: https://news.rambler.ru/moscow_city/42791912/; *Мелешенко А.* Плати и катайся: Москва вышла на первое место по развитию каршеринга в мире // *Российская газета*. 21.03.2018. <https://rg.ru/2018/03/21/>;

⁴³ Москва вошла в топ-20 рейтинга цифровой трансформации городов // *РИА*, 04.08.2020. URL: <https://ria.ru/20200804/1575339178.html>.

⁴⁴ URL: <http://tholons.com/tsgindex/>.

— технодетерминизме и воле к централизации — Москва не столько выпала из глобального технополитического тренда, сколько опередила его? Возможно ли, что в российской столице наступает не только свое, но и чужое будущее?

Столица эпидемии и ее интерфейсы

Вспышка новой коронавирусной инфекции в Китае, 30 января 2020 года признанная чрезвычайной ситуацией международного значения, напрямую не затрагивала Москву. Очаг находился далеко, а острое осознание планетарной биополитической связности, еще не пришло. К 11 марта, когда ВОЗ официально объявила эпидемию нового коронавируса пандемией, зараза достигла российской столицы. С 5 марта здесь действовал «режим повышенной готовности», с 26 — самоизоляция для новой группы риска — граждан 65+, с 30 — самоизолировались все. В первой дюжине инфицированных, зарегистрированных на территории Российской Федерации, помимо москвичей, были транзитные пассажиры международных рейсов, жители Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и Липецка⁴⁵. Но первый удар пандемии приняла на себя Москва — главный транспортный узел страны и место скопления тех, кто путешествует за рубеж круглый год.

Несмотря на то что COVID-19 свирепствовал и в поселках вахтовиков⁴⁶, и в деревнях, где, оптимизируя здравоохранение, ликвидировали фельдшерские пункты⁴⁷, его считают болезнью мегаполисов. Географы, отслеживающие распространение инфекции по картам, фиксируют возникновение очагов заболевания в крупнейших городских агломерациях, а уже потом — просачивание вируса на периферийные территории⁴⁸. Если в Китае центральной ареной COVID-19 стала Ухань, в США — Нью-Йорк, в Испании — Барселона, то в России эта роль предсказуемо досталась Москве, за пару недель превратившейся в столицу эпидемии. Здесь отправляли на двухнедельный карантин тех, кто прибыл из «неблагополучных стран»⁴⁹, а в регионах изолировали всех, приехавших из столицы⁵⁰. К завершению первой самоизоляции в мегаполисе, где по официальным данным проживает 8,9 % населения страны, коронавирусом заразилось 197018 человек⁵¹ или 41,3 % всех россиян с этим диагнозом.

В условиях «вирусного федерализма», когда президент делегировал губернаторам ответственность за выживание регионов⁵², столица стала головной национальной лабораторией по борьбе с распространением инфекции. В московских экспериментах было

---

45 Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/03/03/koronavirus-hronika-rasprostraneniia.html>.

46 Миколайчук Д. «Стране нужно золото». Как во время пандемии работают и умирают вахтовики, работающие на Севере. URL: <https://yandex.ru/turbo/snob.ru/s/entry/193649/>.

47 Френкель Д., Константинова А. Страшнее только деревни. Как справляются с коронавирусом за чертой города. URL: <https://yandex.ru/turbo/zona.media/s/article/2020/04/16/goroda-eto>.

48 Панин А. Картографирование острых социальных проблем требует осторожности. 19.06.2020. URL: <https://covid19.fom.ru/post/>.

49 Проценко А. Роспотребнадзор назвал страны, после посещения которых нужен карантин // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/03/06/>.

50 Какие регионы ввели карантин для приехавших из Москвы // Медуза. URL: <https://meduza.io/feature/2020/04/09/>.

51 URL: <https://coronavirus-monitor.ru/coronavirus-v-moskve/>.

52 Перцев А. Вирусный федерализм. Как эпидемия обнажила устройство региональной власти в России. 08.04.2020. URL: <https://inosmi.ru/social/20200408/247217631.html>; Gel'man V. The Russia Corona Virus Test // Riddle. May 5 2020. URL: <https://www.ridl.io/en/the-russian-coronavirus-test/>.

много медицины: пробовали разные схемы диагностики и лечения, закупали ИВЛ, разворачивали и перепрофилировали ковидарии, мобилизовывали студентов-медиков. Экспериментировали — и не только в столице — и с организационными мерами, и с инвестированием технологий⁵³. Татарстан первым в РФ использовал QR-коды для отслеживания перемещений граждан⁵⁴. Но именно московскому руководству, раньше других включившемуся в менеджмент эпидемии, премьер поручил помочь регионам «организационно и методически»⁵⁵. Столичный сценарий стал модельным⁵⁶.

Чтобы не брать на себя экономические обязательства, московские власти стремились избежать и самого имени «карантин», и объявления чрезвычайного положения. А потому изобретали не прямые, частично мобилизационные и не до конца чрезвычайные способы действия в «ситуации повышенной готовности». Градоначальник обращался к горожанам с увещеваниями в личном блоге, множились штрафы, а на улицы возвращалась санитарная пропаганда⁵⁷. При всей неопределенности этого жанра границы самоизоляции были очерчены четко. Без кода и штрафа можно было вынести мусор, сходить за продуктами или лекарствами, выгулять питомца в радиусе 100 метров от дома⁵⁸. С 15 апреля ввели 16-значные QR-коды для поездок по городу⁵⁹. Полицию и таксистов мобилизовали для проверки электронных пропусков⁶⁰. К концу месяца все инфицированные и контактные москвичи, находящиеся на домашнем карантине, были обязаны установить приложение «Социальный мониторинг» (далее — СМ)⁶¹. С 12 мая действовал «масочно-перчаточный режим»⁶². С конца мая — прогулки по расписанию. В преддверии голосования по

---

53 После Мишеля Фуко карантин и эпидемиологию, ориентированную не столько на лечение, сколько на предотвращение заражения, рассматривают как сумму политико-организационных мер и паттерн социального регулирования. Марко Маурейра с коллегами показывают, как эпидемиологическое моделирование изменялось при переходе с национального на транснациональный уровень. *Maureira M., Francisco T. The Epidemiological Factor: A Genealogy of the Link between Medicine and Politics // International Journal of Cultural Studies. 2020. Vol. 21 (5). Pp. 505–519.*

54 *Корякин О.* В Татарстане создали сервис «Цифровой гвардеец» для проверки пропусков // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/04/04/>.

55 *Захарова Ю.* Мишустин поручил Собянину провести совещание с регионами по коронавирусу // Вечерняя Москва. 16.03.2020. URL: <https://vm.ru/news/786757->.

56 И не только для Камчатки. См.: Солодов заявил, что Камчатка перешла на «московскую модель» борьбы с коронавирусом // ТАСС. 23.06.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8792907>.

57 О замещении наружной рекламы санитарной пропагандой на московских улицах во время первой волны см. *Orlova G., Morris J. City Archipelago: Mapping (post) lockdown Moscow through its heterogeneities // City and Society. 2020.*

58 Указ мэра Москвы от 29 марта 2020 г. № 34-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ».

59 Указ мэра Москвы от 11 апреля 2020 г. № 43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/04/11/moscow-ukaz43-reg-dok.html>.

60 «Я хочу гулять!». Как коронавирусные патрули Росгвардии проверяют QR-коды // РИА. URL: <https://ria.ru/20200418/1570237580.html>; Департамент рассказал, как будут проверять пропуска в такси // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/04/14/828055>; Контролеры на общественном транспорте в Москве начали передавать полиции сведения о нарушителях карантина. 28.04.2020. URL: https://news.rambler.ru/moscow_city/44097758.

61 Распоряжение ДИТ г. Москвы от 29 апреля 2020 г. N 64-16-186/20 «Об утверждении порядка применения технологии электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации с использованием мобильного приложения "СМ"» // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/moscow/1374940/>.

62 Указ мэра Москвы о внесении изменений в Указ от 5 марта // Официальный сайт Москвы. URL: [https://www.mos.ru/upload/documents/docs/55-YM\(7\).pdf](https://www.mos.ru/upload/documents/docs/55-YM(7).pdf).

поправкам в Конституцию самоизоляцию (не)ожиданно отменили, пообещав контролировать соблюдение социальной дистанции на террасах кафе и ресторанов с помощью дронов⁶³. Угрозу так и не привели в исполнение. Но и без этой меры использование цифровых технологий для осуществления пространственного контроля за локализациями, перемещениями, дистанциями осталось приоритетным технополитическим выбором московских властей⁶⁴.

По данным Международного центра некоммерческого права (ICNL), 80 стран отреагировали на первую волну введением чрезвычайных мер⁶⁵. Выбор тех, кто отдал предпочтение цифровым инструментам, не располагая надежными доказательствами их эффективности⁶⁶, не был очевидным⁶⁷. Его делали игроки, обладавшие технократическим воображением и инфраструктурами⁶⁸, в их числе — московская мэрия, организовавшая нетривиальную систему проверки электронных пропусков.

От карантинного администрирования в мегаполисах Европы и Северной Америки московскую систему отличало последовательное принуждение горожан и контролеров к использованию цифровых инструментов. В Нью-Йорке, где с 12 марта ввели режим чрезвычайного положения⁶⁹, специальные цифровые технологии не использовались, как и в Лондоне, где долго не принимали радикальных мер в расчете на британский путь и формирование естественного иммунитета. В Берлине, где к тотальным инфраструктурам датафикации относятся критически, разрешили прогулки на социальной дистанции и ограничились напоминанием о необходимости иметь при себе идентификационные карты с биометрическими данными⁷⁰. В Париже, где ограничения были строже, изоляция длилась два месяца. Первое время ее поддерживали с помощью старых добрых бумаг — перед выходом из дома парижане от руки заполняли бланки с данными о маршрутах⁷¹.

Если при выработке протокола цифровизации в 2018 году российская столица ориентировалась на опыт мегаполисов Юго-Восточной Азии и Сингапура в частности⁷², то

---

63 Дроны будут использовать в Москве для контроля нарушений размещения веранд у кафе // ТАСС. 16.06.2020. URL: <https://tass.ru/moskva/8738635>.

64 О диапазоне цифровых решений в пандемию см.: *Whitelaw S.* Applications of digital technology in COVID-19 pandemic planning and response // *The Lancet Digital Health*. 2020. Vol. 2(8). В Москве не использовали дроны для измерения температуры, дезинфекции или доставки лекарств, не аккумулировали медицинские запросы на одной платформе, не отслеживали контакты инфицированных горожан через приложение, не использовали Bluetooth и т.д.

65 COVID-19 Civic Freedom Tracker. URL: <https://www.icnl.org/covid19tracker/>.

66 *Kitchin R.* Using digital technologies to tackle the spread of the coronavirus: Panacea or folly? // *The Programmable City Working Paper* 44. 2020. URL: <http://progcity.maynoothuniversity.ie/wp-content/uploads/2020/04/Digital-tech-spread-of-coronavirus-Rob-Kitchin-PC-WP44.pdf>.

67 О дефиците знаний и рабочих моделей для принятия решений о карантине во время первой волны говорит Константин Гаазе в интервью Кольте. См.: *Хачатуров А.* «Чтобы капитализм был хорошим, нужно снова построить коммунизм» / *Colta.ru*. 26.10.2020. URL: <https://www.colta.ru/articles/society/25743>.

68 Так, в Китае забота об общественном здоровье была встроена в уже существующую инфраструктуру *fangkong* — национальную систему технологического надзора, совмещающую «предупреждение и контроль». См. *Greitens Sh.* Surveillance, Security, and Liberal Democracy in the Post-COVID World // *International Organization*. 2020. doi:10.1017/S0020818320000417.

69 De Blasio Declares State of Emergency in N.Y.C., and Large Gatherings Are Banned // URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/12>.

70 Berlin Spared From Strict Lockdown. 23.03.2020. URL: <https://www.tagesspiegel.de/berlin/>.

71 URL: <http://www.lerepairedesmotards.com/actualites/2020/500000-amendes-non-respect-confinement.php>.

72 Москва будет использовать опыт Сингапура в цифровизации госуслуг // ТАСС. 17.07.2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5382233>.

в ковидные времена соотношение целого и частей изменилось. Московский случай не походил на Сингапур, где мобильное приложение TraceTogether⁷³, использующее технологии горизонтального обмена данными через Bluetooth, по сути, работало как распределенная система ответственной гражданской навигации. И отличался от Сеула, где городские власти избежали введения карантина, избирательно фиксируя треки инфицированных граждан с помощью данных о геолокации от мобильных операторов, банковских транзакций и транспортных карт⁷⁴. Судя по способам агрегации данных, их адресации и степени анонимизации, московские QR-коды состояли в дальнем родстве с китайским Alipay Health Code⁷⁵ — решением, разработанным группой компаний Alibaba в контакте с государственными структурами. С 11 февраля это приложение устанавливали жители Ханчжоу, а после отмены жесткого карантина — еще 200 городов Китая. На основе закрытого алгоритма Alipay генерировал индивидуальные «коды здоровья» и регулировал доступ в публичные пространства⁷⁶. В отличие от нединамичного электронного пропуска москвича китайский «код здоровья» мог менять свой статус и цвет с разрешительного зеленого на запрещающий красный, а приложение — обмениваться данными с полицией без ведома владельца смартфона⁷⁷.

Юнь Ван Сонн с коллегами считают, что Covid-19 стал первой эпидемией в истории человечества, к которой страны с развитой цифровой инфраструктурой подошли с готовыми, но почти не задействованными инструментами сдерживания распространения инфекции. Исключением из правила, по мнению авторов, стали Южная Корея и Тайвань, эффективно использовавшие новые технологии⁷⁸. Китай, настойчиво продвигающий свои электронные решения в качестве образца для глобального подражания⁷⁹, в этом списке отсутствует⁸⁰. Россия — тоже.

В отличие от того же Сеула российская столица задействовала технологии не столько для того, чтобы избежать самоизоляции, сколько для того, чтобы ее оформить. Когда российский ответ на пандемию становился предметом специального анализа, цифровой аспект не рассматривали. Писали о сохранности «государственной системы санитарно-эпидемического контроля», особенностях национальной медицинской статистики и

---

⁷³ Goggin G. COVID-19 apps in Singapore and Australia: reimagining healthy nations with digital technology // Media International Australia. 2020. Vol. 177(1). Pp.61–75.

⁷⁴ Heo K. Searching for Digital Technologies in Containment and Mitigation Strategies: Experience from South Korea COVID-19 // Annals of global health. 2020. Vol. 86(1); Yoonnyung Lee J. The South Koreans left behind in a contact-free society // BBC. 06.08.2020. URL: <https://www.bbc.com/worklife/article/20200803>.

⁷⁵ Когда в России определялись с технологическим дизайном карантина, в медиа раздавались призывы равняться на Китай. См: Чайковская А. Введение QR-кодов во время карантина помогло сдержать пандемию. 02.04.2020. URL: <https://politros.com/162439>.

⁷⁶ Greitens Sh. Surveillance, Security, and Liberal Democracy in the Post-COVID World.

⁷⁷ Сапронова Ю. Камеры и доносы на соседей: как в Китае следят за соблюдением карантина / РБК. 01.04.2020. URL: <https://www.rbc.ru/society/01/04/2020/>.

⁷⁸ Sonn J., Kang M., Choi Y. Smart city technologies for pandemic control without lockdown // International journal of Urban Sciences. 2020. Vol. 24(2).

⁷⁹ Greitens Sh. Surveillance, Security, and Liberal Democracy in the Post-COVID World. Так, во время ноябрьского саммита G20 китайский лидер Си Цзиньпин предложил взять национальный «код здоровья» за основу для глобальной системы эпидемической безопасности. См: URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-11/21/c_139533609.htm.

⁸⁰ Не только южнокорейские исследователи производят критическую дистанцию по отношению к китайским алгоритмам, усиливающим техносциальный авторитаризм и угрожающим демократическим институтам. Wright N. Coronavirus and the Future of Surveillance. Foreign Affairs. 06.04.2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2020-04-06/>.

советских паттернах карантинной мобилизации⁸¹. И только московский мэр доказывал, что Москва и в самоизоляции осталась цифровым городом. На пике первой волны он говорил об эффективности использования цифровых технологий⁸², а после ее завершения — о тысячах спасенных жизней, высокотехнологичных решениях, небывалом масштабе, уникальном опыте, не имеющем аналогов, и использовании «четко отработанных» инфраструктур, «поскольку с чистого листа такого не сделаешь»⁸³.

Электронные проблемы московской самоизоляции — в некотором несоответствии с утверждением градоначальника — заключались в том, что технологии сработали нечетко, использовать имеющиеся инфраструктуры в полной мере не удалось, а ключевые решения разрабатывались в спешке с «грязного» листа. Программы, написанные и переписанные за несколько недель с потерей в качестве реализации, работали со сбоями. Реагируя на них, местная власть и горожане вступали в социальную реальность, не укладывающуюся в идеальные технократические модели, и заново изобретали способы существования в ней. Как это происходило, мы покажем на двух примерах. Сначала охарактеризуем экспериментирование московской власти с границами общества контроля в процессе создания системы мониторинга городских мобильностей. А затем прокомментируем, как разгневанные горожане заявили о своем праве на цифровое гражданство, когда оказывали сопротивление сырому и мучительному воплощению московской самоизоляции — приложению «СМ».

Протезы контроля

Еще 30 марта «Коммерсантъ» рассказывал, как мэрия Москвы планирует избежать карантина с помощью уже имеющихся технологических решений. За пределами своего района жителям понадобятся QR-коды. Перемещения будут контролировать с помощью камер, телефонного биллинга и транзакций. Штрафы — как в случае с нарушением правил дорожного движения — будут начислять автоматически⁸⁴, а пропуска пассажиров автоматически проверять при заказе такси⁸⁵. Алгоритмическая Москва реагировала на вызовы пандемии, демонстрируя свою причастность обществу контроля.

Тридцать лет назад отправной точкой в проблематизации общества контроля для Жиля Делеза стал кризис классических пространств заточения (школы, фабрики, тюрьмы, больницы)⁸⁶. Похоже, с этим кризисом столкнулись большие города — Москва в их числе — в первую волну. Во всяком случае чиновники и эксперты разъясняли гражданам, что их

---

81 *Reshetnikov V. et al. Organizational measures aiming to combat COVID-19 in the Russian Federation: the first experience // Expert Review of Pharmacoeconomics and Outcomes Research. 2020. Vol. 20(6). Pp. 1–6; Davis Ch. Priorities, shortages, and rationing in the UK and Russia national health services during 2000–2019: initial conditions for responses to Covid-19 // Post-Communist Economies. 2020. doi 10.1080/14631377.2020.1800317; Shok N., Beliakova N. How Soviet Legacies Shape Russia's Response to the Pandemic: Ethical Consequences of a Culture of Non-Disclosure // Kennedy Institute of Ethics Journal. 2020. Vol. 30(3). Pp. 379–400.*

82 *Кузнецова А. Собянин рассказал об эффективности режима цифровых пропусков / Комсомольская правда. 23.04.2020. URL: <https://www.kp.ru/online/news/3847780/>.*

83 *Волкова С. Собянин уверен, что «СМ» спасает жизни десятков тысяч москвичей // Комсомольская правда. 16.07.2020.*

84 *Для выхода из дома москвичам понадобится QR-код / Коммерсантъ, 30.03.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4309267>.*

85 *Корякин И. Таксисты просят коды // Коммерсантъ. 17.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4325463>*

86 *Deleuze G. Society of control // L'autre journal. 1990. No. 1. Pp. 177–182.*

поражают в праве на свободу перемещения и отправляют на домашний карантин (его сравнивают с домашним арестом) из-за ограниченного числа коек в больницах и обсервациях. А в мае Роспотребнадзор назвал число свободных коек (не менее 50%) одним из трех критериев для снятия эпидемиологических ограничений в регионах⁸⁷. Характеризуя общества дисциплины и контроля через различия в порядках доминирования, французский философ настаивал на их «техно-социологическом» исследовании — описании аналоговых и цифровых механизмов власти. Сингулярной бюрократической подписи он противопоставлял универсальный код, а дисциплинарному телу — дивидуума, изготовленного из персональных данных в ходе их автоматической обработки⁸⁸. И столичная мэрия с ее цифровым креном, и градоначальник, спрашивающий о положении дел не у бумаг, а у данных⁸⁹, и план борьбы с распространением инфекции силами искусственного интеллекта — все соответствовало протоколу общества контроля, в модели Делеза исполняемому без швов и сбоев.

Однако 15 апреля система электронного контроля за передвижением москвичей заработала иначе, чем планировалось. Горожане, отправляющиеся на работу, посещающие врача или реализующие свое право на две частные поездки в неделю, получали код на сайте московского правительства. Неизвестно, блокировал ли сайт выдачу электронных пропусков москвичам с диагнозом. Зато известно, что поначалу ресурс не справился с валом запросов⁹⁰. А автоматическую систему проверки кодов так и не запустили из-за того, что «агрегаторы пока не придумали, как это сделать»⁹¹.

Для того чтобы проверять коды в полуавтоматическом режиме, мобилизовали полицию и бойцов Росгвардии, таксистов и контролеров общественного транспорта, вооружив их «Помощником Москвы». Это мобильное приложение, разработанное Департаментом транспорта в августе 2015 года, умело распознавать номера автомобилей, припаркованных в неположенном месте⁹², а потому должно было справиться с QR-кодами. Для проверки электронного пропуска через приложение на смартфоне «помощника» следовало отсканировать код на устройстве «мобильного гражданина». При этом помощник, гражданин и их смартфоны должны были находиться в старомодно-аналоговой близости друг от друга — то есть нарушать социальную дистанцию.

В первый же день проверки QR-кодов на входах метро, где полиция заглядывала в гаджеты пассажиров, выстроились очереди. Контролеры признавались, что испытывают трудности с входением в электронную систему и не понимают, как себя вести при взаимодействии с гражданами. Неочевидными были и нормы, и процедуры:

---

87 Роспотребнадзор изложил план поэтапного снятия ограничений из-за коронавируса // ТАСС. 08.05.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8433545>.

88 *Deleuze G. Society of control. P. 179.* Делезианское понимание дивидуума как цифрового субститута индивида, за(от)меняющего деятельное присутствие человека в техносоциальных мирах контроля, отстраивается от антропологической концепции «dividual person», разработанной Мэрилин Стратерн, и противостоит ей. У Стратерн множественное бытие человека, данное через окружение и материальный мир, предшествует персональной идентичности и воспроизводится в ней через систему отношений. *Strathern M. The Gender of the Gift. Berkeley: University of California Press, 1988.*

89 *Захаров А.* Умный город или старший брат? Как мэрия научилась знать о москвичах все.

90 «Сайты висят, телефоны не работают». Получение цифровых пропусков в Москве и области идет с проблемами. 13.04.2020. URL: <http://mosday.ru/news/item.php?2290672>.

91 *Корякин И.* Таксисты просят коды.

92 URL: <https://xn--b1algahcegbdb6a6gqb.xn--p1ai/>.

«Во всем этом есть неорганизованность: мы не понимаем, что мы делаем, чего от нас хотят. Людей, которых можно задержать, много, но у нас такой задачи нет. Мы звоним в дежурную часть — там тоже не понимают, что надо делать. Они знают, как оформить штраф, но не понимают, надо ли столько протоколов, хорошо это или плохо. Нам выдали служебные телефоны — по одному на двоих»⁹³.

Через неделю QR-коды привязали к транспортной карте «Тройка» и наладили их автоматическую поверку на турникетах. Однако полиция продолжила выборочно запрашивать электронные пропуска, а неопределенность ее действий сохранилась. Положение таксистов было еще более двусмысленным. Водители, обязанные проверять QR-коды пассажиров при посадке, жаловались на нестабильную работу приложения⁹⁴ и дискомфорт от выполнения полицейских функций⁹⁵. Обращаясь к таксистам, чиновники мэрии взывали к их гражданской ответственности и инстинкту самосохранения, но на всякий случай угрожали штрафами всем, кто откажется помогать. Пост о злключениях таксиста-контролера, размещенный в профессиональном блоге, заканчивался вопросом к Яндексу — главному национальному интернет-поисковику и агрегатору городских сервисов (Яндекс Такси, Яндекс Еда):

«Единственное, что мне не понятно, почему такой гигант IT-индустрии как Яндекс не взял на себя канитель с проверкой пропуска? Могли бы добавить строчку в своё приложение, где пассажир вводит код. Конечно, я уже далёк от этого, но мне кажется, это раз плюнуть!»⁹⁶

Со временем и Яндекс, и Get с этой задачей справились. Остался другой вопрос. Почему IT-гигант не принял участие в налаживании автоматизированной проверки QR-кодов москвичей без привлечения водителей и полиции? Ведь Яндексу удалось то, что не получилось у столичных властей, — обеспечить единство среды накопления и агрегации данных о Москве в карантине. Уже с 30 марта корпорация публиковала индекс самоизоляции, используя свою цифровую инфраструктуру и данные о геолокациях с мобильных устройств пользователей сервисов Яндекса⁹⁷. Правда, в этом мониторинге отсутствовало важное условие — право агрегатора действовать в техносциальных средах московского карантина от имени администратора.

Избыток гетерогенности в проверке QR-кодов возвращает нас к хрестоматийному тексту об ассамбляжах надзора. Кевин Хаггерти и Ричард Эриксон рассматривали плавучие и неустойчивые множества надзирающих, составленные из технических устройств, баз данных, информационных систем, сетей, институтов, тел, знаний, как индикатор усиления технологически опосредованной власти. Двадцать лет назад соавторы писали об океаническом вале надзора, децентрированного и потому вездесущего, который не остановить ни запретом на самую вредную технологию, ни критикой бюрократического

---

⁹³ Соколова А. «Я полицейский, который проверял всех у входа в метро». Погоня за бабушками, отсутствие инструкций и неработающие QR-коды // The Village. 16.04.2020. URL: <https://www.the-village.ru/people/experience/379419-police?utm>.

⁹⁴ Московские таксисты проверяют пропуск для очистки совести. Система работает с переборами. 15.04.2020. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/mockva.ru/2020/04/15/124552.html>.

⁹⁵ Таксисты Москвы не хотят проверять пропуска. 16.04.2020. URL: <https://www.bfm.ru/news/441541>.

⁹⁶ Такси.Stories. Как я проверял QR-коды пассажиров в такси. 17.04.2020. URL: <https://zen.yandex.ru/media/taxistories/kak-ia-proverial-qrkody-passajirov-taksi-5e97470c6fe8fc3f68648815>.

⁹⁷ URL: https://yandex.ru/company/services_news/2020/2020-03-30.

института, этот надзор инициировавшего⁹⁸. Однако опыт московского карантина показывает, что связать элементы ассамбляжа и организовать обмен данными между ними не так просто, а гетерогенность надзора в сочетании с его техносоциальной рассогласованностью оборачивается коллапсом управляемости. Составленный из технократических фантазмов мэрии, заразных вирусов, непослушных тел, зависимых таксистов, рискующих здоровьем полицейских, масок и перчаток, смартфонов всех мастей, нестабильных приложений, кодов и их распечаток, зависающих платформ и штрафов, московский QR-ассамбляж демонстрировал скорее бессилие цифрового надзирателя, нежели его дееспособность и эффективность.

В дисциплинарном обществе, по утверждению Жиля Делеза, все начинается снова и снова — будь то обучение или забота о здоровье. А в обществе контроля ничто не заканчивается⁹⁹. Непрерывность — траекторий, инвестиций и, главное, самого контроля — один из атрибутов новой техносоциальности. Однако в гетерогенной проверке электронных пропусков не было ни целостности, ни непрерывности. Технологические уязвимости вынудили администраторов отказаться от автоматизированного цикла сбора и агрегирования данных в пользу неловких сочетаний людей и цифровых устройств.

Противопоставляя автоматизацию — паноптикуму, а автоматический надзор — аналоговому, Марк Андреевич связывает общество контроля с появлением мониторинга, более не рассчитанного на участие субъекта¹⁰⁰. Это — история про индекс самоизоляции от Яндекса, но не про проверку электронных пропусков. Там, где полицейский имитирует сканирование QR-кода в зависшем приложении¹⁰¹, авторизация персональных данных грозит их долгосрочным коммерческим использованием¹⁰², мошенники приторговывают электронными пропусками¹⁰³, а водитель, выехавший без пропуска, рассказывает, как избежать штрафа¹⁰⁴, об автоматизации и замене социальных процессов на технологические речи не идет. Только об их смешивании и сращивании. Пассажир, с заднего сидения такси протягивающий смартфон, тоже не похож на «дубликат из данных», полученных в ходе автоматизированного мониторинга. Его тело не изымается из среды¹⁰⁵, оставаясь деятельным участником ключевых техносоциальных взаимодействий.

---

98 *Haggerty K., Ericson R.* The surveillant assemblage // *The British journal of sociology.* 2000. Vol. 51(4). Pp. 605–622.

99 *Deleuze G.* Society of control. Pp. 178–179.

100 *Andrejevic M.* Automating surveillance // *Surveillance and Society.* 2019. Vol. 17(1/2). Pp. 7–13.

101 «Через несколько часов работы приложение перестало работать вообще. Мы начали вручную вводить 16 цифр каждого пропуска на сайт mos.ru. Потом сайт тоже лег <...>. Люди приходят, ты останавливаешь их и должен что-то изобразить». См: Соколова А. «Я полицейский, который проверял всех у входа в метро»...

102 В мае причиной аннулирования электронных пропусков москвичей часто становились некорректно введенные персональные данные. Для их проверки следовало перейти на сайт <https://i.moscow/covid> и одобрить соглашение об использовании персональных данных. Всякий, кто это сделал, передавал третьим лицам право распоряжаться своими данными — для рассылки рекламы в том числе — сроком на 10 лет. См.: ДИТ Москвы получает разрешение на отправку рекламы на следующие 10 лет. 24.05.2020. URL: <https://habr.com/ru/company/analogbytes/blog/503552/>.

103 С появлением QR-кодов и пропусков в Москве участились случаи мошенничества. 14.04.2020. URL: <https://www.1tv.ru/news/2020-04-14/383867>.

104 Как вежливо отбрехаться от штрафов за отсутствие QR-кодов. Реальный случай. 17.04.2020. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5dd024c5515ed07a5742799d/>.

105 *Knight E., Gekker A.* Mapping Interfacial Regimes of Control: A Qualitative Analysis of America's Post-9/11 Security Technology Infrastructure // *Surveillance & Society.* 2020. Vol. 18(2). Pp. 231–243.

В этом состоит одно из примечательных отличий московского случая от китайского мониторинга «кодов здоровья». На фоне участия добровольцев-операторов в распознавании инфицированных граждан в потоках данных, поступающих с камер наблюдения¹⁰⁶, содействие цифровому контролю в российской столице выглядят грубой аналоговой практикой — мобилизацией тел-ассистентов прямо на улицах города. Когда-то Маршалл Маклюэн определял медиа через диалектику расширения органов и их самоампутацию¹⁰⁷, видя в технологиях коммуникации протезы особого рода¹⁰⁸. Во время первой самоизоляции столичные власти поставили формулу Маклюэна с ног на голову. Они использовали «помощников Москвы» для антропологического протезирования несовершенного и недоработанного искусственного интеллекта, не способного обеспечить непрерывность обмена данными без связующего участия полицейских тел.

Цифровизируя биобезопасность

Первый в мире электронный забор — систему слежения за тем, как инфицированные граждане соблюдают карантин на дому, — построили и апробировали на Тайване с помощью мобильных телефонов домашних пациентов, контрольных звонков и отслеживания геолокации. В Гонконге на граждан с вирусом надели электронные браслеты, обменивающиеся данными со смартфоном, и обязали делать селфи. В Польше создали приложение, задействующее алгоритмы распознавания лиц и определения геолокации. «Домашний карантин» установили граждане, предпочитающие цифровой контроль аналоговому — внезапным визитам полиции¹⁰⁹. Восхваляя отечественную разработку, российский еженедельник «Аргументы и факты» писал, что ДИТ «проштудировал 16 мировых практик», прежде чем предложил столице «СМ»¹¹⁰.

С конца апреля инфицированных (COVID-19, пневмония, ОРВИ) или контактных москвичей, подписавших «согласие на получение медицинской помощи на дому и соблюдении режима изоляции», фотографировали¹¹¹ и принуждали устанавливать мобильное приложение, разработанное компанией «Гаскар Интеграция» по заказу ДИТ. Тем, у кого не было смартфона, обещали казенные устройства. «Социальный мониторинг», «помогающий пациенту информировать город о добросовестном соблюдении карантина», нужно было активировать в течение суток после постановки диагноза. С утра до вечера приложение слало пуш-уведомления, на которые в течение часа нужно было ответить селфи. В случае госпитализации домашний пациент освобождался от цифрового контроля. Тот, кто оставался дома, через две недели карантина мог удалить приложение, функционал которого не сильно отличался от зарубежных аналогов. «СМ» собирал координаты и

---

106 *Greitens Sh.* Surveillance, Security, and Liberal Democracy in the Post-COVID World; *Cadell C.* China's Coronavirus Campaign Offers Glimpse into Surveillance System // Reuters. 26 May 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-china-surveillance/chinas-coronavirus-campaign-offers-glimpse-into-surveillance-system-idUSKBN2320LZ>.

107 *Маклюэн М.* Понимание медиа. М.: Кучково поле, 2014. С. 51–52.

108 *Coffey S.* Prosthesis // *Theories of media: Keyword glossary.* University of Chicago, 2004. URL: <http://csmt.uchicago.edu/glossary2004/prosthesis.htm>.

109 *Бородихин А.* Геолокация, дроны и пандемия. Большой брат против коронавируса. 24.03.2020. URL: <https://yandex.ru/turbo/zona.media/s/article/2020/03/24/surveillance-covid-19>; Коронавирус следит за тобой: как правительства разных стран собирают личные данные своих граждан // Сноб. 02.04.2020. URL: <https://snob.ru/profile/32385/blog/>.

110 *Краев А.* Самоизоляция в облегченном режиме. Как работает «СМ» // АиФ. 29.07.2020.

111 В Москве создали базу данных фото заболевших COVID-19 / РБК. 03.04.2020. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e8740582ae5963e3df44e33>.

телеметрию, отправлял их на сервер московского правительства, дожидаясь запроса на фото и оповещал о нем¹¹². Для контроля самоизоляции также использовались данные с камер наблюдения, установленных во дворах и подъездах.

Автоматическая система начисления штрафов на основе данных о геолокации и селфи делала приложение репрессивным устройством, поддерживающим презумпцию вины и превращающим гражданина в дивидуума. Каждое нарушение правил пользования приложением расценивалось как нарушение правил обязательной самоизоляции и влекло штраф в 4 тыс. руб. Так, москвичка Анастасия получила два постановления о нарушении самоизоляции и два штрафа за то, что не отправила свои фото в ответ на пуш-уведомления, пришедшие в 8:33 и 8:34 утра¹¹³. Штрафы суммировались, а счета, выставленные одному нарушителю изоляции, порой достигали 72–80 тыс. руб. Уже в мае Евгений Данчиков — руководитель Главного контрольного управления мэрии (Главконтроля), выписывающего штрафы и надзирающего за качеством госуслуг, — докладывал, что 54 тыс. москвичей оштрафованы на 216 млн руб. Казалось, оштрафовали каждого третьего, приговоренного к мониторингу, но власти уточнили — каждого девятого¹¹⁴. Росту оштрафованных способствовало то обстоятельство, что нестабильности и баги в работе сырого приложения — от неточностей в определении геолокации до неудачной системы оповещения — автоматически идентифицировались как нарушения карантина и заносились на счет пользователя.

Сочетание масштаба контроля, частоты технологических сбоев и автоматизированных санкций привело к тому, что вокруг «СМ» выросла разветвленная сеть по-разному вовлеченных участников. Помимо раздосадованных москвичей, пребывающих под цифровым надзором и жалующихся на приложение в инстанции, в нее встроились усталые медработники, безответная служба поддержки, городская администрация и Минздрав, правозащитники и сотоварищи по несчастью из интернет-сообщества «Оштрафованы за то, что заболели». Журналисты писали о терроре «СМ», начисляющего штрафы супругам, вышедшим на балкон, оператору или москвичке, уже год как прикованной к постели¹¹⁵. Руководитель ДИТ Эдуард Лысенко говорил и о «социальной ответственности, которую инфицированные горожане несут перед обществом», и о приложении как помощнике в соблюдении «самодисциплины»¹¹⁶. В мэрии признавали «карательную функцию приложения», но считали использование «СМ», который «нацелен исключительно на обеспечение безопасности людей»¹¹⁷, оправданной. Горожане, готовые к мобилизации в «период повышенной готовности», предложили заменить самоизоляцию «для больных и заразных домашним арестом» или «надевать браслеты для домашнего ареста». А горожане, этой мобилизации сопротивляющиеся, возмутились и превращением

---

¹¹² RuCoreNet. Что внутри у приложения для изоляции на дому. Приложение «СМ»? // VKontakte. 08.06.2020. URL: <https://vk.com/@rucorenet-что-внутри-у-прилоzheniya-dlya-izolyacii-na-domu-prilozheni>.

¹¹³ Воронов А., Рожкова Е. Приложение зажило само по себе // Коммерсантъ, 20.05.2020.

¹¹⁴ Ляув Б., Кодачигов В. Пользователям «СМ» выписали штрафов больше, чем на 200 млн руб. // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/05/20/830668>.

¹¹⁵ Молодоженов оштрафовали на 40 тыс. за выход на балкон // Московский комсомолец. 19.05.2020; Отследили без приложения: москвичи против «СМ». URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/05/19/>;

Москвичку с инвалидностью оштрафовали за нарушение самоизоляции. URL: <https://tjournal.ru/news/170280>.

¹¹⁶ Глава ДИТ Эдуард Лысенко: «Ни один штраф не выписан из-за ошибки “СМ”» // Комсомольская правда. 17.05.2020.

¹¹⁷ Воронов А., Рожкова Е. Приложение зажило само по себе.

«простых людей в преступников», и возложением на них вины за болезнь: «Сколько можно фоткаться и оправдываться?»¹¹⁸

На разных участках этой сети — в риторике московских чиновников, в алгоритмах приложения, в технологии начисления штрафов, в названии сообщества поддержки — заметны признаки усиления санитарной власти или реакция на него. Симон Кордонский связывает его с новой этикой¹¹⁹. А Екатерина Шульман с Натальей Беспаловой допускают в ближайшем будущем сращивание санитарно-эпидемиологических и силовых структур, встраивание санитарной безопасности в повседневность и даже превращение санитарного надзора в самостоятельную ветвь власти¹²⁰. Возвышение санитарного надзора и превращение его институционального воплощения — Роспотребнадзора — в самостоятельную политическую силу в России символически закрепили, сделав видимым, к началу второй волны. Получив свой флаг, эмблему и вымпел¹²¹, санитарная власть превратилась в сеньора государственной службы.

Анализируя это усиление в глобальной перспективе и по горячим следам, Джорджио Агамбен называет его манифестацией биобезопасности — политического режима, приходящего на смену биополитике и описанного Патриком Зильберманом еще в 2013 году¹²². Зильберман, изучив эпидемии, грозящие пандемией в последние десятилетия, спрогнозировал превращение санитарно-эпидемического надзора в сферу стратегических интересов современного государства и международного сообщества. А заодно описал формирование политической рациональности, основанной не на регулировании рисков, а на исключении угроз — куда более жестком принципе¹²³. Биобезопасность начинается с превращения заботы о здоровье из права в сферу ответственности гражданина — вплоть до правовой¹²⁴. Надо сказать, что использование «СМ» вполне соответствовало этой логике: для москвичей, виновных в том, что заразились COVID-19, надзирающее мобильное приложение, чреватое (не)обоснованными штрафами, стало наказанием.

Зильбермана интересуют эпидемиологические прогнозы и медицинская статистика. Агамбен упоминает о технологиях только тогда, когда говорит о последствиях вступления в режим биобезопасности — виртуализации социальной жизни или замене индивида данными. В биобезопасности он видит угрозу гражданским свободам и механизм перехода к перманентному чрезвычайному положению, для обоснования которого всегда найдется какой-нибудь вирус. Мы в этом тексте фокусируемся на другом: на цифровых инструментах, переключающих горожан в режим перманентной ответственности за свой санитарно-эпидемический статус и удерживающих в этом состоянии. В продолжительном и технологически опосредованном пребывании под наблюдением мы видим не усиление

---

¹¹⁸ Комментарии к «Пользователи приложения “СМ” получили штрафов больше, чем на 216 млн руб». URL: <https://habr.com/ru/news/t/503022/>, 20.05.2020.

¹¹⁹ *Выжutowич В.* Коронавирус диктует новую этику? / Российская газета. 07.07.2020.

¹²⁰ *Шульман Е., Беспалова Н.* “Nation States в условиях пандемии”// Прошай, COVID? / под ред. К. Гаазе, В. Данилова и др. М.: Издательство Института Гайдара, 2020. С. 216–230.

¹²¹ URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=15917.

¹²² *Agamben G.* Biosecurity and Biopolitics. 11.05.2020. URL: <https://medium.com/@ddean3000/biosecurity-and-politics-giorgio-agamben-396f9ab3b6f4>.

¹²³ *Zylberman P.* Tempêtes microbiennes. Essai sur la politique de sécurité microbienne dans le monde transatlantique. Paris: Gallimard, 2013.

¹²⁴ *Agamben G.* Biosecurity and Biopolitics.

биобезопасности, но условие ее возможности. И уже исходя из этого соотносим биобезопасность не столько с чрезвычайным положением, сколько с формированием областей, приоритетных для долгосрочных инвестиций контроля. В том числе — с расширением электронного мониторинга здоровья, не ограничивающегося санитарно-эпидемиологическим надзором¹²⁵. Наконец, мы выясняем, что происходит, когда режим биобезопасности приводится в действие через сырое мобильное приложение.

Пользователи и разработчики по-разному задают вопросы к качеству «СМ». Те, кто умеют читать код и знаком с технологией разработки мобильных приложений, организуют круглые столы и пишут аналитические обзоры для «Хабра», критикуя неоригинальность решения и его неподходящее к случаю происхождение («оно было взято из мониторинга отслеживания вывоза отходов»¹²⁶). Их заботит, что приложение потребляет много ресурсов и имеет низкий уровень безопасности (данные без шифрования переправляются на сервера мэрии, а селфи — «через эстонский сервер распознавания лиц на сервера Netzner в Германии»)¹²⁷. Они полагают, что отсутствие отчетов — логов — о входящих сообщениях и отправленных фотографиях делает власть «криворуких муфлонов» (разработчиков) над пользователем «полной и абсолютной». Но главное, IT-эксперты считают разработку слишком поспешной и сырой¹²⁸. Те, для кого «СМ» стал ненадежным посредником в домашнем карантине, подают иски в суд и жалуются в Главконтроль. Пишут о невозможности зарегистрироваться в системе и бесконечности мониторинга, нестабильной работе устройства и ошибках в определении геолокации. Эти дефекты, вписывающиеся в бес-человечную концепцию «СМ», воспринимаются как ее ужесточение в духе карающей биобезопасности или негативный аффорданс.

Аффордансы московской самоизоляции

Неологизм «аффорданс» придумал Джеймс Гибсон, когда разрабатывал экологический подход к изучению восприятия. Его интересовали возможности — полезные или вредные, — актуализирующиеся при контакте живого существа со средой и побуждающие действовать в ней определенным образом¹²⁹. Адаптируя термин к дизайну интерактивных систем и обращаясь к разработчикам, Дональд Норман сосредоточился на свойствах проектируемого объекта, помогающих или мешающих использовать его по назначению¹³⁰. Функциональной помехой, создаваемой цифровой технологией, — или ее негативным аффордансом — могли стать и низкое разрешение экрана, и интуитивно не распознаваемые элементы графического интерфейса¹³¹. О том, какие из этих

---

125 Разработки администраторов и корпораций — тиран-шагомер, навязывающий пешеходу 10 тыс. шагов в сутки, или раздел программы «Умный город — 2030», обещающий держать на контроле москвичей-киборгов с встроенными медицинскими устройствами — расширяют и усиливают ответственность гражданина за собственное здоровье вне прямой связи с эпидемией.

126 Приложение «СМ» было сделано из трекера мусоровозов. 26.05.2020. URL: <https://habr.com/ru/company/analogbytes/blog/503966/>

127 RuCoreNet 2020.

128 Цифровизация паники: ДИТ Москвы против москвичей — круглый стол. URL: <https://habr.com/ru/company/analogbytes/blog/503388/>. Обсуждение «СМ» на Хабре без участия представителей фирмы-разработчика и чиновников ДИТ вышло односторонним.

129 Gibson J. *The Ecological Approach to Visual Perception*. NJ: Houghton Mifflin, Hopewell, 1979. P.127.

130 Norman D. *The Psychology of Everyday Things*. CA: Morgan KaufmannSan, 1988; Norman D. *Affordances, Conventions and Design // Interactions*. 1999. Vol. 6(3). Pp. 38–43.

131 Song Y. What are the affordances and constraints of handheld devices for learning in higher education // *British Journal of Educational Technology*. 2011. Vol. 42(6). Pp. 163–166.

(не)возможностей актуализировались, спрашивают у пользователя¹³², что делает отношения разработчиков, пользователей и гаджетов нелинейными и переплетенными¹³³. На ограничения профессиональной инструментализации аффордансов и технологический детерминизм, присущий марксистской критике цифровых инфраструктур¹³⁴, этнография социальных медиа ответила изучением социальных практик и инновационных возможностей освоения технологии. Мария Бакарджиева контекстуализировала аффордансы исходя из того, что индивиды и группы по-разному — порой непредсказуемо — распознают и задействуют цифровые технологии¹³⁵. А Джереми Моррис на российском этнографическом материале показал, как пользователь встраивает электронные ресурсы в свою аналоговую повседневность¹³⁶. Петр Надь и Джина Нефф сопротивляются диктату технологии, перечитывая Гибсона с поправкой на аффект и материальность — то есть возвращая аффордансам феноменологическую трактовку¹³⁷. Чтобы охарактеризовать возможности действия и существования в «умных» средах, алгоритмические логики которых не только не очевидны для пользователя, но и доступны ему только опосредованно, исследователи вводят концепт «воображаемые аффордансы». А вместе с ними — ожидания пользователей и разработчиков, их аффекты и установки, рассматриваемые в неразрывной связи с материальностью и (дис)функциями самой технологии.

Обращаясь к воображаемым аффордансам, мы работаем с опытом тех, кто видит источник своих страданий в «СМ». Его идеальный пользователь — бодрствующий жаворонок, пребывающий в ясном сознании, без труда и усталости концентрирующийся на последней модели смартфона — не очень похож на человека в ковиде, чье болезненное состояние это беспокойное приложение «только усугубляет». Женщине на 29-й неделе беременности «СМ» не дает выспаться. У ветерана здравоохранения с сорокалетним стажем от переживаний, вызванных неполадками в работе программы, подскакивает давление¹³⁸. Инженер, сознательно подошедший к делу, взаимодействует с приложением в стилистике невроза навязчивых состояний. «Чтобы нормально им пользоваться», необходимо вести себя не вполне нормально: «Постоянно открывать его и поглядывать, что там», начинать и заканчивать день с «СМ»: «Я заглядывал в него, ложась спать. Первое, что я делал утром, еще в полусне — открывал приложение и давал камере себя распознать».

Негативных аффордансов становится еще больше, когда москвич на домашнем карантине осознает, что его мучения и усилия по овладению приложением не гарантируют

---

132 *Brown D., Blessing L.* The Relationship between Function and Affordance // Proceedings of ASME Design Theory and Methodology Conference, CA, 2005, paper № DETC2005-85017.

133 *Maier J., Fadel G.* Affordance based design: a relational theory for design // Research in Engineering Design. 2009. Vol. 20(1). Pp. 13–27.

134 Интернет-платформы, обещающие пользователю свободу, подвергаются критике за навязывание неравенства и рациональности собственника через цифровые инфраструктуры. См.: *Castells M.* The information age. Oxford: Blackwell Publishers, 1996; *Van Dijk J., Hacker K.* Internet and democracy in the network society. Routledge, 2018; *Keskin B., Van Dijk, Poell, de Wall.* The Platform Society: Public Values in a Connective World // Markets Globalization and Development Review. 2019. Vol. 3(3).

135 *Bakardjieva M.* Internet Society: The Internet in Everyday Life. L.: Sage, 2005. P. 19.

136 *Morris J.* Learning how to shoot fish on the internet: new media in the Russian margins as facilitating immediate and parochial social needs // Europe-Asia Studies. 2012. Vol. 64(8). Pp. 1546–1564.

137 *Nagy P., Neff G.* Imagined affordance: Reconstructing a keyword for communication theory // Social Media+ Society. 2015. Vol. 1(2). Pp. 1–9.

138 Veryangridoc, AppStore, 16.05.2020.

защиты от штрафов. И даже наоборот: бесшумный запрос на селфи легко пропустить или вовсе не получить из-за нестабильной работы «СМ». Несоответствие техносоциальных ожиданий и опыта использования приложения, навязанного мэрией, заставляет пользователя реконструировать ожидания заказчика. Является ли приложение для московского карантина «глупым» (создающим проблемы из-за своего низкого качества) или «вредным» (запрограммированным на причинение ущерба)?

«Глупое приложение, если болеешь и хочется спать — то это сделать нельзя, т.к. фото нужно сделать при получении запроса неизвестно когда. Оповещение беззвучно приходит, словно это приложение нацелено на сбор штрафов <...> Аккумулятор на телефоне разряжается очень быстро, вечно к розетке привязан. Вред приносит приложение здоровью и финансам»¹³⁹.

Маша К. в своем отзыве устанавливает неоднозначное соотношение *вредного* и *глупого* в «СМ», допуская (дис)функциональность неслышных уведомлений, случайно или намеренно играющих на руку жадной и карающей (санитарной) власти. В той же логике привязка устройства и владельца к розетке, снижающая мобильность обоих, оказывается чем-то средним между помехой для москвича и бонуса для московской мэрии. На фоне тех, кто дает более определенную оценку функционалу «СМ» — считает его «приложением для отбора информации и денег у населения»¹⁴⁰, разработанным «в интересах “хотелок” группы чиновников, но не здоровья»¹⁴¹, — выбор в пользу амбивалентности выглядит едва ли не более радикальным, поскольку допускает неэффективность действий цифровой власти.

Вредные — то есть направленные на причинение ущерба — возможности «СМ» разграничить просто: Маша разделяет *здоровье* и *финансы*, а Дмитрий — *издевательство* и *вымогательство*¹⁴². Сохраняя этот пуризм, мы говорим об *аффордансах страдания и дискомфорта*, когда (дис)функциональность «СМ» вынуждает человека с COVID-19 переживать свою немощь или усугубляет ее. И называем *аффордансами осложнения и дезориентации* недоработки и неустойчивости в работе «СМ», способные привести к штрафу. Эти негативности воспринимаются пользователями как необоснованные, несправедливые, оскорбительные действия (сервисной, цифровой, санитарной) власти и побуждают к публичным высказываниям.

С начала мая по середину июня вышло шесть официальных обновлений «СМ» (потом еще три).¹⁴³ В их описании есть формальная ориентация на потребителя: «по просьбам пользователей» убрали вспышку при изготовлении фото (версия 1.2) или же «для удобства пользователей» добавили функцию отправки фото в техподдержку (версия 1.8). Однако дисфункции, вызвавшие наибольшие нарекания и дискомфорт — проблемы с оповещениями, разрядкой аккумулятора, нестабильностями, — остались без внимания. А добавление в функционал «СМ» истории идентификации само по себе стало историей. На невозможность подтвердить факт оповещения или отправки фотографий — то есть на бесконтрольность приложения — жаловались с самого начала. Это отсутствие было фатальным для тех, кто оспаривал необоснованные штрафы в суде. Остальных оно

---

139 Маша К. GooglePlay. 12.08.2020.

140 Владимир Куприянов. GooglePlay. 03.06.2020.

141 Oleg S, GooglePlay. 30.07.2020.

142 Дмитрий. Google Play. 25.11.2020.

143 URL: <https://apps.apple.com/ru/app/социальный-мониторинг/id1508591174>.

тревожило и раздражало, оставаясь источником неопределенности. Через полгода после перехода на «СМ» — в версии 1.9 от 2 ноября — функцию добавили для iOS. Месяц спустя она стала частично доступна для смартфонов с Android, но тут же возникли задержки в регистрации времени отправки фотографий¹⁴⁴, чреватые штрафом. А история поступления пуш-требований — бывает, что штрафы начисляют за пропуск уведомлений, которые до пользователя так и не дошли, — по-прежнему отсутствует¹⁴⁵. Один из ранее приговоренных к «СМ», «ради интереса зашел почитать, что люди в комментах пишут. А пишут то же самое. Значит, изменений нет и не будет»¹⁴⁶.

Уже в конце первого месяца сосуществования москвичей с «СМ» глава ДИТ уклонился от публичного обсуждения негативных аффордансов приложения и официально заявил, что «ни один штраф не начислен из-за ошибок» в его работе¹⁴⁷. Государственная Дума, по сути, поддержала позицию мэрии¹⁴⁸, отклонив предложение Совета по правам человека о проведении административной амнистии по этим штрафам¹⁴⁹. Мэр Москвы заявил, что приложение будут использовать и впредь¹⁵⁰. А доводы председателя СПЧ о недопустимости использования приложения, не готового к внедрению, остались без внимания. Михаил Федотов в июле говорил, что «такие» — репрессивные, действующие от имени государственного контролера — системы «должны быть идеально отлажены» и «не вызывать раздражения»¹⁵¹.

Раздраженный пользователь как (цифровой) гражданин

Как признается Irina P., «приложение вызывает только раздражение, если честно»¹⁵². Эту эмоцию, востребованную в ковидном году, поп-психологи связывают с бессознательным, а социологи, политологи и блогеры — с реакцией россиян на актуальное состояние государственной власти и (без)действие ее представителей. Раздражение проявляется как эмоциональная (негативная, острая, ситуативная, неструктурированная) реакция эго и гражданина на неразрешенный конфликт. Свою потребность в структурировании впечатлений от «СМ» и канализации аффекта москвичи выражают в отзывах, массово размещаемых на интернет-платформах, торгующих мобильными приложениями. К 1 декабря «СМ» получил 8500 негативных отзывов и единицу — средний рейтинговый балл, минимальный из возможных, — на Google Play¹⁵³, и 4200 отзывов (частью — на английском) со средним баллом 1,4 на AppStore¹⁵⁴. Кому-то из пользователей не хватило шкалы для выражения чувств: «Если бы можно было поставить минус пять

---

144 Влад Конюшенко. Google Play. 15.12.2020.

145 KonVa. Google Play. 13.12.2020.

146 Google Play. 06.12.2020.

147 Проценко Л. Эдуард Лысенко: «Ни один штраф не выписан из-за ошибки» // Российская газета. 17.05.2020.

148 Интерфакс. 08.07.2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/716499>.

149 СПЧ беспокоили нестабильности в работе «СМ» и «трудности» принуждения «старшего поколения» к использованию интернет-технологий. См.: Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина (доклад). М., 2020. С. 8–9.

150 Волкова С. Собянин уверен, что «СМ» спасает жизни десятков тысяч москвичей.

151 СПЧ предложил отменить все штрафы за нарушение самоизоляции // Интерфакс. 08.07.2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/716457>.

152 Irina P. GooglePlay. 24.11.2020.

153 URL: <https://play.google.com/store/>.

154 URL: <https://apps.apple.com/ru/>.

звезд!» В ситуации когда адекватной реакции от мэрии не поступало, до Главконтроля было не дозвониться, а обращение в суд требовало времени и ресурсов, GooglePlay и AppStore превратились в пространства гибридного низового сопротивления¹⁵⁵, где раздраженные москвичи отстаивали свое право на достоинство и цифровое гражданство.

Этому превращению способствовала гетерогенность «Социального мониторинга», в котором цифровой продукт был неотделим от инструмента надзора, а электронный сервис — от технологии биобезопасности. Не разводя администрирование и потребление, пользователи реагировали на неэффективные действия московской цифровой власти как на некачественные товары и услуги — рекламациями, размещенными в интернет-магазине. Эти претензии отличаются от жалоб в официальные инстанции не только адресатом, но и жанром коммуникации. По большей части они имеют вид требований, поддерживают клиент-центрированный дискурс и агентность потребителя, уверенного в своих правах¹⁵⁶. От GooglePlay и AppStore москвичи требуют удалить ненавистное приложение, «нарушающее основные права и свободы личности под предлогом борьбы с пандемией»¹⁵⁷; от разработчиков — доработать; от заказчиков из мэрии — сменить разработчиков и проявить наконец уважение к людям.

Требования, сформулированные потребителями, полны гражданского негодования. Пользователей «СМ» возмущает необходимость и невозможность доказывать свою невиновность; раздражает дискомфорт, обеспечиваемый с помощью программного кода; смущает качество инструментария, предназначенного для цифрового администрирования; тревожат инкарцерация в собственном жилище («мы не в тюрьме и не в больнице») и ограничение гражданских свобод. Приложение называют «тоталитарным», а среду его использования — «электронным концлагерем». Для того чтобы сделать такие выводы, кому-то достаточно первых часов взаимодействия с «Социальным мониторингом», а кому-то — полного цикла самоизоляции. При этом гражданин, если он пробуждается в пользователе «СМ», уязвлен и затронут дисфункциональностью гибридного устройства куда сильнее, чем потребитель, откликающийся, пусть и не без раздражения, конкретными предложениями на отдельные дефекты: «Во-первых, это издевательство! Это ущемление прав человека! Вторжение в частную жизнь! Во-вторых, нельзя было продумать хотя бы какой-то отчет о принятой фотографии?!» В ходе контакта с дефективным приложением гражданская позиция актуализируется в неразрывной связи с позицией раздраженного потребителя как ее расширение, дополнение, обобщение или эффект политической

---

¹⁵⁵ Мы опираемся на работы антропологов, рассматривающих периферию — а цифровые миры столичного пользователя «СМ», вытесняемого со своими заботами в пространство интернет-магазина, неожиданно становятся периферией, — в качестве места нового «политического гражданства», где те, чьи интересы и права не признаются (или пока не распознаются) государственной властью, выражают и отстаивают их с помощью гибридных тактических форм сопротивления. Исследователи, работающие с сопротивлением снизу, действиями разгневанных обывателей, негражданским обществом, инфраполитиками или мятежным гражданством на примере Глобального Юга, как правило, не изучают цифровые технологии и их возможности. См.: *Holston J. Insurgent citizenship: Disjunctions of democracy and modernity in Brazil.* Princeton university press, 2009; *Bayat A. Street politics: poor people's movements in Iran.* Columbia University Press, 1997; *Scott J. Domination and the Arts of Resistance: Hidden Transcripts.* Yale University Press, 1990. Мы восполняем это отсутствие.

¹⁵⁶ На политический потенциал рекламаций, посылаемых на телевидение в эпоху позднего социализма, указала Кирстен Бёнкер. См.: *Bönker K. "Dear Television Workers..."*. TV Consumption and Political Communication in the Late Soviet Union // *Cahiers du monde russe.* 2015. Vol. 56(2–3). Pp. 371–399.

¹⁵⁷ КоляХа. AppStore. 17.05.2020.

возгонки: «Вставать к 9 утра, серьезно? И вот на это идут мои налоги? Не знаю, как вы, а я за действующую власть голосовать не буду»¹⁵⁸.

В тексте «Умного города — 2030» есть упоминание о том, что в 2018 году 5 тысяч жителей столицы приняли участие в опросе, приуроченном к разработке этой целевой программы: «Больше всего москвичи ценят цифровые технологии за экономию времени, доступность услуг с любых устройств в любое время и простоту навигации»¹⁵⁹. Приоритетной сферой для интенсивного применения цифровых технологий 62 % опрошенных назвали медицину. И только 4 % высказали озабоченность влиянием технологий на свою жизнь, опасаясь «сбоев и ошибок в работе цифровых сервисов»¹⁶⁰. Если бы этот опрос проводился в 2020 году, а его участников набирали из числа горожан, «оштрафованных за то, что заболели», результат, очевидно, был бы иным. И дело здесь не только в том, что негативные аффордансы самоизоляции вынудили москвичей изменить свои позиции по вопросу о цифровом городе на диаметрально противоположные. Сбои в работе «Социального мониторинга» деавтоматизировали — и, как следствие, политизировали — взаимодействие горожанина с алгоритмически опосредованной властью.

Основанием для использования этого мобильного приложения стала асимметричная технократическая логика — недоверие администратора к недисциплинированным москвичам в сочетании с доверием к алгоритмам и данным, поступающим с мобильных устройств. Сергей Собянин продемонстрировал ее в действии, сказав, что без «СМ» «реально заболевшие люди ходили бы по улицам, магазинам»¹⁶¹. Возможно, мизантропические предположения градоначальника о ненадежной природе московского человека верны. Не менее вероятно, что мечты технократов из мэрии могли бы сбыться, работай приложение без сбоев и безосновательных штрафов, будь его интерфейс адаптирован под человека, который болеет и скверно себя чувствует. И тогда электронная технология обеспечила бы повышение качества жизни москвича, находящегося на домашнем карантине, скрывая от него и недоверие власти, и процесс замещения индивида данными за интерфейсом комфорта.

Незаметного превращения индивида в дивидуума не произошло из-за неотлаженной работы «СМ». Стремясь не пропустить тихое пуш-уведомление, пользователь не расставался с телефоном «как никогда», постоянно заглядывая в приложение. Для человека с жаром, низкой сатурацией или берушами, без которых не заснуть, поскольку супруг(а) храпит, такое существование вряд ли будет удобным или фоновым. В отличие от дивидуума, возникающего в результате замены человека его данными и данными действий, и идентичности человека, москвич в самоизоляции своими действиями восполнял отсутствующие функции и недостающие данные: «Звонок в техподдержку на всякий случай записал, скриншот с установленным приложением сделал». Или: «Нет возможности сохранять фото (приходится делать скрины фото и подтверждение отправки, хотя бы так перестраховаться с временными метками и адресом)». Еще одно проявление сознательного

---

158 Гоша Багров. Google Play. 20.07.2020.

159 Официальный сайт Москвы. URL: https://2030.mos.ru/netcat_files/userfiles/documents_2030/opros.pdf. С. 3.

160 Там же. С. 2.

161 Волкова С. Собянин уверен, что «СМ» спасает жизни десятков тысяч москвичей.

обращения москвичей со своими данными — запросы записей с камер наружного наблюдения:

«Сейчас, чтобы оспорить эти штрафы, я пытаюсь собрать записи с камер, установленных в подъезде. Я обратился в Единый центр фиксации видеонаблюдения, мне готовы предоставить видео за те дни, когда мне выписывались штрафы».

Результатом такой деавтоматизации стала политизация. Москвич, находящийся на «Социальном мониторинге», действует, используя цифровые технологии для защиты себя от ненадежных инфраструктур электронного надзора. Он настаивает на необходимости гуманного UX-дизайна мобильных приложений, с помощью которых действует городская власть. Считает необходимой разработку софта, адаптированного под пользователей с особыми или ограниченными возможностями. Требуется защиты от технических сбоев и нестабильностей. В спорных случаях предлагает использовать облегченные протоколы деавтоматизации¹⁶². Наконец, настаивает на прозрачности цифровой власти, ее открытости для оптимизации. Мы видим в этом заявку на цифровое гражданство.

Если где-то и происходит замещение человека алгоритмом, так это в коммуникации московских властей с раздраженными пользователями на платформах Google Play и AppStore. Когда в своем майском интервью руководитель ДИТ говорит, что «на каждый отзыв, который публикуется в AppStore и Google Play, мы отвечаем, разъясняем»¹⁶³, важно понимать, что за административным «мы» стоят боты и типовые ответы на душераздирающие отзывы тех, кто пострадал от мобильного приложения. На AppStore действует бот под именем «Разработчик», а на Google Play — «Информационный город ГКУ». Это они благодарят за предложения; сообщают о постоянной работе по улучшению приложения; разъясняют необходимость проверки самоидентификации; просят не беспокоиться из-за постоянной передачи данных о геолокации; переадресуют в техническую поддержку; а с недавних пор — информируют о том, что «в текущей версии данный функционал не предусмотрен». Судя по тому, как интенсивно задействован этот сценарий, москвичи все чаще распознаются ботами из ДИТ в качестве неудобных рационализаторов и исключаются из техносциальной коммуникации. Со своей стороны пользователи «СМ» время от времени вступают в эмоционально окрашенный диалог с ботами и алгоритмами:

«Благодарим за Ваш отзыв, мы постоянно работаем над повышением качества электронных сервисов для жителей. Команда разработчиков сервиса “Социальный мониторинг” рассмотрит Ваше предложение. – НЕ РАБОТАЕТЕ вы!!! А вот еще новая отписочка: В текущей версии приложения такой функционал не предусмотрен, однако команда разработчиков сервиса “Социальный мониторинг” рассматривает возможность реализации подобного функционала в будущем. – КАКОГО ХРЕНА вы ТАМ

---

¹⁶² Обсуждали (но не использовали) процедуру отмены необоснованных штрафов не через суды, а через видеоконференции. См.: Александров А., Корсаков С., Казакова А. Как москвичи выполняют указания «СМ» и все равно получают штрафы // Настоящее время. 21.05.2020. URL: <https://www.currenttime.tv/a/moscow-people-control/30626353.html>.

¹⁶³ Эдуард Лысенко: ни один штраф не выписан из-за ошибки «Социального мониторинга». 16.05.2020. URL: <https://ria.ru/20200516/1571543193.html>.

РАССМАТРИВАЕТЕ!!! ПРОСТО СДЕЛАЙТЕ!!! РАБОТЫ НА НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ!!!
Самим слабо?»¹⁶⁴

«Ваши ответы-отписки и отмазки! Пуш-уведомления не приходят с воскресенья с 17.05, сегодня 24.05 целый день у меня вообще не работает программа! Лучше ничего не отвечайте, чем бесить своими дурацкими штампами, самим то не стыдно?»

Ответ разработчика: «Приложение “Социальный мониторинг” создано в соответствии с требованиями законодательства города Москвы. Время идентификации пользователя определяется в произвольном порядке и запросы идентификации приходят несколько раз в течение дня с 9:00-22:00 ежедневно. Когда Вам приходит PUSH-уведомление, нужно открыть приложение и в течение 1 часа пройти идентификацию по фотографии. Благодарим Вас за использование приложения “Социальный мониторинг”».

Соседство аффекта и типового отклика делает видимым контраст и конфликт вовлеченностей гражданина и департамента-разработчика. Используя ботов в острой ситуации взаимодействия с раздраженными пользователями, ДИТ экономит ресурсы и формально соблюдает протокол интернет-платформы, но едва ли помогает москвичам справиться с проблемами социального мониторинга.

Ответ на вопрос об эффективности алгоритмических действий будет иным, когда речь идет о поддержке оштрафованных горожан интернет-сообществом «Оштрафованы за то, что заболели».¹⁶⁵ В середине мая его создал москвич Владимир Громач, решивший защищать свои права в суде после начисления двух необоснованных штрафов¹⁶⁶. К концу первой недели в сообществе было более 2 тыс. участников, к концу месяца — 6 тыс., к началу ноября — 10 тыс, сейчас — 12,5 тыс. Кто-то, выздоровев, остается, чтобы поддерживать новичков. Кто-то получает помощь и не вступает в сообщество. Громач начинал с опроса товарищей по несчастью. Кто-то из них предложил объединить усилия и перейти к коллективным действиям. Запросили поддержку юристов и правозащитников. Коллективные иски начали готовить летом. Чуть раньше в материалах сообщества разместили типовые пакеты документов для тех, кто обжалует штрафы в судебном порядке. Анна Ратина, подготовившая большой материал о сообществе для портала «Такие дела», пишет о его шаблонах и алгоритмах:

«В группе есть шаблоны заявлений “На снятие СМ” — вернее, на отказ от предоставления персональных данных, которые использует приложение. Есть и алгоритмы, как действовать в том случае, если согласие на их предоставление и установку приложения было подписано, но теперь человек хочет отозвать его»¹⁶⁷.

Анна описывает ситуации, рассказы, эмоции и вопросы участников как «одни и те же». А модератор Светлана считает бездействие и молчание московских чиновников главной причиной серийного воспроизводства в сообществе недоумения и отчаяния. Ответом на одни и те же проблемы большого количества пострадавших от «Социального

---

¹⁶⁴ Egor. Google Play. 13.12.2020.

¹⁶⁵ URL: <https://www.facebook.com/groups/Moscow.covid.fines>.

¹⁶⁶ Александров А., Корсаков С., Казакова А. Как москвичи выполняют указания «СМ» и все равно получают штрафы.

¹⁶⁷ Ратина А. «Мы не преступники! Мы заболели!» // Портал «Такие дела». 02.11.2020. URL: <https://takiedela.ru/2020/11/my-ne-prestupniki-my-zaboleli/>.

мониторинга» — масштаб здесь имеет значение — стала выработанная этим сообществом стратегия алгоритмического сопротивления, построенная на преобразовании опыта и знаний участников в типовые решения без утраты вовлеченности и солидарности.

В большом интервью «Интерфаксу» Председатель СПЧ коснулся вопроса о защите прав москвичей, пострадавших от «СМ»: «Мы никогда раньше не сталкивались с таким масштабом проблемы, едва ли не 100 тысяч оштрафованных, и огромное количество жалоб»¹⁶⁸. Три месяца спустя «Forbes» рассказал о 57 тыс. случаях обжалования штрафов за нарушение режима самоизоляции: к 16 октября московские суды отменили более 14 тыс. постановлений, а 8 тыс. дел прекратили¹⁶⁹. Этот масштаб требует алгоритмического сопротивления и солидарности.

Заключение. Вторая волна... гетерогенности

Вторая волна коронавирусной инфекции, пришедшая в Москву в конце сентября, оказалась сильнее первой. Однако столичные власти не стали вводить режим повышенной готовности или всеобщую самоизоляцию. Вместо тотальных решений в духе агрессивной биобезопасности они использовали точечные меры, затрагивающие отдельные категории горожан. Транспортные карты пенсионеров и школьников заблокировали. Старшеклассников перевели на дистанционное обучение. Руководителям фирм и организаций предложили отправить до трети сотрудников «на удаленку». В ночных клубах ввели QR-коды для посетителей, чтобы информировать их о фактах заражения. К «СМ» прикрутили историю операций. А на Google Play за изъяны «СМ» теперь изредка отвечают люди, а не только боты. Не отказавшись от цифровых инструментов администрирования пандемии, мэрия на этот раз использует их более гибко, создавая все более сложные комбинации рутинного и чрезвычайного. Означает ли это, что первая волна для цифрового города и его администраторов стала уроком гетерогенности?

Своеобразие цифрового менеджмента московской самоизоляции, как мы стремились показать, состоит в умножении и разрастании гетерогенностей, возникших при лобовом столкновении технократической веры администраторов с усложняющейся, стремительно изменяющейся биотехносоциальной реальностью мегаполиса, вступающего в пандемию. Ошибки и сбои в работе цифровых технологий, приспособляемых под нужды биобезопасности, разрушили дис(у)топическую иллюзию непрерывности общества контроля и породили уродливые компенсации электронных дисфункций. Однако они же заставили горожан, вырабатывающих более осознанную, критическую и комплексную стратегию существования в мирах цифрового администрирования, перейти к изобретению гибридных форм действия, гражданственности и солидарности.

Интеллектуалы, связывающие эрозию политической сферы с утверждением гегемонии кода и формированием государств (био)безопасности, видят в алгоритмах и электронных персонификациях — дивидуумах — могильщиков гражданина и его социального действия. Администраторы-технократы рассчитывают заменить нерадивых чиновников искусственным интеллектом, а недисциплинированных горожан — данными. Между тем в техносоциальных мирах московской самоизоляции, где разгневанные пользователи

---

¹⁶⁸ Председатель СПЧ: Журналистам стоит быть аккуратнее в своей работе. Разведку никто не отменял // Интерфакс. 03.08.2020. URL: <https://www.interfax.ru/interview/719813>.

¹⁶⁹ Ломская Т. Москвичи обжаловали в судах штрафы за нарушение карантина более чем на 270 тыс. руб // Forbes. 28.10.2020.

«Социального мониторинга» используют алгоритмы и данные для защиты своих прав, а технологичным QR-кодам для превращения в машины контроля требуются живые протезы-ассистенты, все в очередной раз смешалось. Осознание неустранимости гетерогенности, которое усиливает не только вечно сырой софт для карантинного надзора, но и сам вирус, требует ее переосмысления — в технологическом, политическом, экологическом, этическом ключе — не как досадной помехи, но как условия существования и возможности установления более разнообразных, насыщенных, нетотальных и ответственных отношений с городом и миром. Чем не вызов для интеллекта, искусственного — в том числе?